

Гладкова С. Б.¹, Иванова Е. С.², Кузбагарова Е. В.², Надуткина И. Э.³, Дзьоник Д. В.⁴, Ильянкova Е. И.⁴

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СБОРА БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ У ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

¹ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации», 291047, г. Луганск;
²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», 190005, г. Санкт-Петербург;
³ФГАУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, г. Белгород;
⁴ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», 198206, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена анализу проблем, возникающих на первоначальном этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела, где потерпевшим выступает лицо, подвергшееся сексуальному насилию. Особого внимания удостоены аспекты сбора биологических объектов — вещественных доказательств противоправных действий против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В статье системно проанализированы имеющиеся методы и способы сбора вещественных доказательств биологического происхождения в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности, необходимых для производства судебно-медицинской экспертизы в судебных системах Российской Федерации и зарубежных стран. Авторы продемонстрировали корреляционные связи психологического состояния потерпевшего и полной доказательственной базы. Результатом проведенной работы стало предложение пути решения выявленных проблем в виде разработки новых экспертных методик по сбору вещественных доказательств биологического происхождения и внедрения их в систему экспертных и медицинских учреждений Минздрава России.

Ключевые слова: сексуальное насилие; преступления против половой неприкосновенности; сбор вещественных доказательств; биологические объекты; образцы для сравнительного исследования.

Для цитирования: Гладкова С. Б., Иванова Е. С., Кузбагарова Е. В., Надуткина И. Э., Дзьоник Д. В., Ильянкova Е. И. Отдельные аспекты сбора биологических объектов в медицинских организациях у лиц, переживших сексуальное насилие. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(6):1350—1356. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1350-1356>

Для корреспонденции: Иванова Елена Сергеевна, зам. декана по учебной работе факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: ivas-1977@mail.ru

Gladkova S. B.¹, Ivanova E. S.², Kuzbagarova E. V.², Nadutkina I. E.³, Dzionik D. V.⁴, Ilyankova E. I.⁴ THE PARTICULAR ASPECTS OF COLLECTION OF BIOLOGICAL OBJECTS IN MEDICAL ORGANIZATIONS IN PERSONS SURVIVED SEXUAL VIOLENCE

¹The Federal State Public Educational Establishment of Higher Education “The Lugansk Academy of Committee of Inquiry of the Russian Federation”, 291047, Lugansk, Russia;

²The Federal State Educational Budget Institution “The St. Petersburg State Architectural Building University”, 190005, St. Petersburg, Russia;

³The Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “The Belgorod State National Research University”, 308015, Belgorod, Russia;

⁴The Federal State Public Educational Establishment of Higher Education “The St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, 198206, St. Petersburg, Russia

The article analyzes problems occurring at initial stage of commencing criminal suit, where victim is person who was subjected to sexual violence. The special attention is paid to aspects of collection of biological objects — exhibits of unlawful acts against sexual inviolability and personal sexual freedom. The article systematically analyzes available methods and modes of collecting exhibits of biological origin within the framework of investigation of crimes against sexual inviolability, needed for forensic medical expertise in judicial systems of the Russian Federation and foreign countries. Among other things, correlation of mental condition of victim and complete evidence base are demonstrated. The results of the study permitted to propose means to solve identified problems in form of development of new expert techniques of collecting exhibits of biological origin and their implementation into system of expert and medical institutions of the Minzdrav of Russia.

Key words: sexual assault; crime; sexual inviolability; exhibit; biological objects; samples for comparative study.

For citation: Gladkova S. B., Ivanova E. S., Kuzbagarova E. V., Nadutkina I. E., Dzionik D. V., Ilyankova E. I. The particular aspects of collection of biological objects in medical organizations in persons survived sexual violence. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2024;32(6):1350–1356 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-6-1350-1356>

For correspondence: Ivanova E. S., the Deputy Dean on Education Work of the Faculty of Forensic Examinations and Law in Building and Transport of the Federal State Educational Budget Institution “The St. Petersburg State Architectural Building University”. e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 04.05.2024
Accepted 10.09.2024

Введение

Посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности обоснованно призна-

ются наиболее опасными в структуре преступности в России и в мире [1]. Помимо прямого физического и психического вреда, они имеют весьма суще-

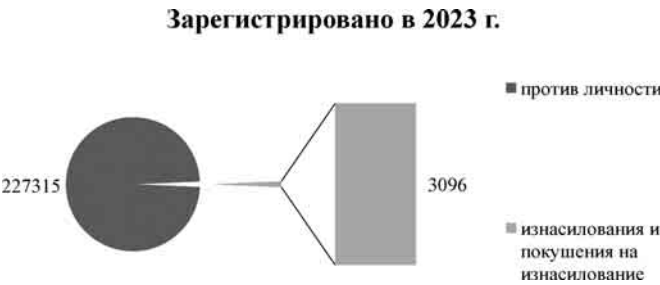

Рис. 1. Доля и количество изнасилований в структуре преступлений против личности [2].

ственные «отложенные» последствия, негативно влияя на половое и нравственное развитие личности жертвы сексуального насилия, вызывая сложности в создании семьи и деторождении, способствуя десоциализации жертвы. В силу этого они составляют предмет постоянного и пристального внимания правотворческих, правоприменительных органов и научного сообщества.

Анализ данных официальной статистики МВД России позволяет отметить значительную долю изнасилований и покушений на изнасилование среди преступлений против личности (рис. 1).

Только в 2023 г. было рассмотрено более 3 тыс. дел, возбужденных по факту изнасилования. Это обстоятельство является косвенным свидетельством социально-криминологического неблагополучия в сфере охраны половой неприкосновенности личности и актуализирует потребность в научном осмыслении состояния и перспектив развития практики противодействия половым преступлениям.

Проблематикой данного исследования является то, что из общего числа совершенных и выявленных преступлений против половой неприкосновенности значительное количество не было раскрыто, в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или уголовные дела были прекращены на стадии предварительного расследования. В некоторых случаях по решению суда прекращалось уголовное преследование. Такие факты обусловлены тем, что на данный момент существуют проблемы формирования полной доказательной базы, сбора вещественных доказательств биологического происхождения, которые могли бы позволить идентифицировать преступника (рис. 2).

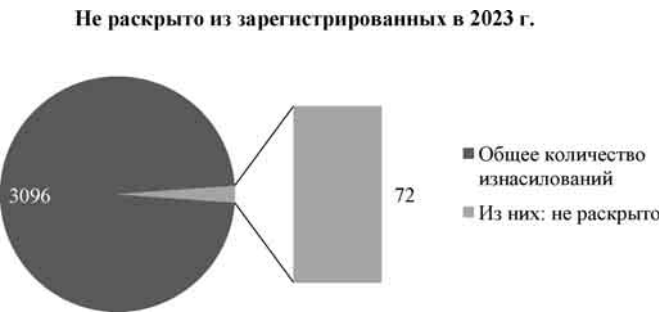

Рис. 2. Доля и количество нераскрытых преступлений в структуре изнасилований.

Цели и задачи исследования обусловлены актуальностью темы исследования. В качестве цели следует определить проведение комплексного анализа сбора вещественных доказательств биологического происхождения в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и производства судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации на современном этапе с учетом зарубежного опыта.

Достижение поставленной цели возможно путем решения следующих задач:

- на основе изученного эмпирического материала и теоретического исследования изучить современное состояние правовой и организационной основ работы по сбору, хранению и использованию вещественных доказательств биологического происхождения по преступлениям против половой неприкосновенности в России с учетом имеющегося зарубежного опыта;
- на основе изученного эмпирического материала и теоретического исследования систематизировать, расширить и закрепить теоретические и практические знания по сбору, хранению и использованию вещественных доказательств биологического происхождения по преступлениям против половой неприкосновенности;
- выработать навыки и умения, необходимые в правоприменительной и правоохранительной деятельности, в частности в работе по сбору вещественных доказательств биологического происхождения в медицинских учреждениях и отбору образцов для сравнительного исследования при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, и предложить пути их решения.

Нормативную базу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации [3], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [4], Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [5].

Материалы и методы

Объектом данного исследования выступают правовые и организационные основы сбора вещественных доказательств биологического происхождения в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и производства судебно-медицинской экспертизы, особенности получения образцов для сравнительного исследования.

Предметом данного исследования выступают научные, нормативно-правовые материалы исследования современных методов и способов сбора вещественных доказательств биологического происхождения в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и производства су-

дебно-медицинской экспертизы, особенности получения образцов для сравнительного исследования.

Методологическую базу исследования составляют всеобщий метод материалистической диалектики и законы научного познания, общенаучные методы логического, сравнительного и системного анализа, синтеза, системно-структурного описания, сравнения, классификации.

Несмотря на существующие проблемы формирования доказательственной базы при расследовании преступлений против половой неприкосновенности, проблемы сбора вещественных доказательств биологического происхождения в медицинских учреждениях слабо освещены в научной и методической литературе. Так, А. А. Светличный в статье, посвященной актуальным вопросам судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения, указал, что «экспертное исследование вещественных доказательств биологического происхождения зачастую носит проблемный характер» [6], объясняя такую проблему особой биологической природой: они малозаметны и с течением времени могут изменять свои свойства. Также он обратил внимание на тот факт, что на судебную экспертизу биологические объекты в ряде случаев поступали в недостаточном количестве или были некачественными. Анализируя экспертные заключения, автор заметил, что при изъятии и упаковке биологических объектов нередко пренебрегают установленными правилами.

О. А. Фирсов и А. С. Волков в научной публикации рассматривали особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения без акцента на расследование преступлений против половой неприкосновенности [7], но дали подробные рекомендации по изъятию и упаковке биологических объектов, включая пробы и образцы.

В. В. Коломинов и В. А. Родивилина изучили проблемы, связанные с изъятием образцов для сравнительного исследования, и описали требования, предъявляемые к сбору следов биологического происхождения [8].

А. Н. Примаков обозначил типичные ошибки и нарушения, допускаемые лицами, производящими предварительное расследование названных деяний, в ходе изъятия и упаковки исследуемых объектов и на стадии назначения судебных экспертиз [9].

Комплексно вопросы сбора биологических объектов в медицинских организациях у лиц, переживших сексуальное насилие, никто не исследовал. В связи с этим назрела необходимость исследовать проблемы формирования доказательственной базы при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности с целью разработки современных методик сбора биологических объектов у жертв таких преступлений.

Результаты исследования

На основе изученного опыта зарубежных стран предлагается алгоритм разработки новых экспертных методик по сбору и внедрению вещественных

доказательств биологического происхождения в систему экспертных и медицинских учреждений Минздрава России, что будет способствовать совершенствованию и повышению эффективности осуществляемых процедур по их сбору.

Предполагается, что результат исследования будет использован в разработке аналогов зарубежного «Диагностического набора для жертв изнасилования» и их внедрения на территории Российской Федерации. Также предполагается, что на основании информации, представленной в данном исследовании, будут разработаны и предложены для внесения соответствующие дополнения в действующее процессуальное законодательство и ведомственные нормативные акты, в частности Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Приказ Минздрава от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

Теоретическое исследование и сбор статистических данных. Понятие сексуального насилия. За последние 3 года в Российской Федерации было рассмотрено более 30 тыс. дел, относящихся к категории преступлений против половой неприкосновенности (ст. 131—135 Уголовного кодекса РФ — УК) при достаточно высоком уровне латентности данных видов преступлений. Только в Санкт-Петербурге за 2023 г. привлечено к уголовной ответственности 56 человек [10].

Всемирная организация здравоохранения трактует сексуальное насилие, т. е. изнасилование, действия сексуального характера, как «любой сексуальный акт или попытку его совершить; нежелательные сексуальные замечания или заигрывания; любые действия против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от его взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими» [11].

Изнасилование с медицинской точки зрения, как указывает канд. мед. наук в области клинической психологии Эрин Клифтон, — это «...проникновение во влагалище или анус с помощью любой части тела или предмета, или проникновение половым органом в ротовую полость жертвы без ее согласия» [12].

Пункт 1 ст. 131 УК РФ «Изнасилование» доктринально определяет как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». С точки зрения российского уголовного права, определение Э. Клифтон объединяет понятие «изнасилование» и «насильственные действия сексуального характера».

Таким образом, представленные определения объединены таковым смыслом: сексуальное насилие включают в себя непосредственно половой акт, принуждение к нему и действия сексуального характера против воли потерпевшей или потерпевшего.

По статистике, женщины чаще подвергаются изнасилованию или действиям сексуального характера, но потерпевшими могут быть люди обоих полов. Как правило, лица мужского пола (взрослые мужчины и юноши) в силу психологических особенностей, из чувства большего стыда и боязни стать фактически изгоями, нести клеймо «не мужчины», стараются не обращаться в правоохранительные органы с сообщением о произошедшем факте мужеложства.

Из общего числа зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности только 82% дел были успешно раскрыты, а оставшиеся 18% приостановлены по различным основаниям, в том числе в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Невозможность установить такое лицо свидетельствует об определенных процессуальных промахах правоохранительных органов по сбору полного объема доказательственной базы в части получения и исследования вещественных доказательств биологического происхождения. Это и нарушения правил обнаружения, изъятия и упаковки объектов с биологическими следами, нарушение условий их хранения и транспортировки, длительное решение вопроса о проведении освидетельствования потерпевшей (потерпевшего), затягивание с назначением судебно-медицинских экспертиз. Зачастую сама пострадавшая от насилия обращается в правоохранительные органы спустя определенное время и после выполнения некоторых санитарных мероприятий, тем самым уничтожая большое количество биологических следов, по которым можно идентифицировать виновное лицо. Интервьюирование медицинских работников показало, что из пяти направленных на освидетельствование, по статистике, три жертвы приняли душ, сменили одежду, при этом только одна из таких потерпевших взяла одежду со следами насильника. Встречаются потерпевшие, которые принимают настолько глубокий душ, что биологические вещества трудно обнаружить и изъять в достаточном количестве даже в процессе гинекологического осмотра. Большое количество биологических следов несут жертвы, находящиеся в бессознательном состоянии после сексуального насилия, но и в таких случаях врачи проводят осмотр и изъятие вещественных доказательств биологического происхождения не всегда сразу после поступления потерпевшей (потерпевшего) в медицинское учреждение. Это происходит, когда нет видимых повреждений, явно свидетельствующих о противоправных сексуальных действиях, или когда повреждений на теле огромное количество и имеются явные угрожающие жизни человека состояния, что предполагает в первую очередь выполнение медицинских мероприятий, направленных на сохранение жизни. Анализ статистики вызывает ряд вопросов: в чем главная причина неполноты необходимой информации, как можно модернизировать процесс поиска, обнаружения и сбора следов, биологического происхождения?

Понятие вещественного доказательства. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Российской Федерации в ст. 81 определяет, что вещественными доказательствами признаются «любые предметы, которые служили орудиями преступлений или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия, а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

В рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности вещественные доказательства биологического происхождения играют ключевую роль. К вещественным доказательствам биологического происхождения относятся различные человеческие выделения (кровь, пот, моча, сперма, вагинальный секрет), ткани человеческого тела (волосы, эпителиальные ткани) и пр. Вещественными доказательствами могут быть вышеназванные объекты сами по себе и виде следов на различных предметах (одежде, обуви, орудии преступления, материальных предметах и на иных вещах). Сбор таких доказательств в зарубежных странах осуществляется с помощью специализированных диагностических наборов, известных как «forensic kit», которые содержат инструменты для сбора и хранения. Собранные материалы не только помогают идентифицировать потенциальных преступников, но и выступают ключевым доказательством в процессе расследования. Особенно важно сохранить целостность и надлежащее хранение этих доказательств, чтобы обеспечить их надлежащее использование.

В отечественную практику специальный диагностический набор (СДН) для работы с потерпевшими от изнасилований может быть успешно адаптирован, поскольку он играет важную роль в расследовании случаев сексуального насилия и помогает собирать важные доказательства, которые могут быть использованы для идентификации и привлечения к ответственности преступника. Однако существуют и значительные вызовы:

- Необходимость своевременного проведения осмотра (в идеале в течение 72 ч после инцидента), а в случае сексуального насилия потерпевшие не всегда своевременно обращаются в полицию и медицинские учреждения ввиду шока, стресса и иных деструктивных психических состояний.
- Психологическое и физическое состояние пострадавшего, которое может затруднить процесс осмотра.
- Сложности с хранением и исследованием доказательств, особенно в небольших населенных пунктах или в условиях ограниченных ресурсов.

Существует проблема психологических последствий изнасилований, которые могут воспрепят-

ствовать полноценному собиранию информации о преступлении и вещественных доказательств.

Психологические последствия изнасилования могут быть как острыми, незамедлительными, так и долгосрочными.

- **Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР):**

Симптомы: навязчивые воспоминания, ночные кошмары, флешбэки, избегание ситуаций или людей, напоминающих о травме, повышенная возбудимость, раздражительность, проблемы со сном и концентрацией.

Влияние: значительно снижает качество жизни, затрудняет выполнение ежедневных обязанностей, ухудшает отношения с окружающими.

- **Диссоциация**

Симптомы: чувство отделенности от реальности, отстраненность от собственных мыслей и тела, провалы в памяти, деперсонализация и дереализация.

Влияние: мешает нормальному восприятию мира, усложняет повседневную деятельность, вызывает трудности в личных и профессиональных отношениях.

- **Соматизированные симптомы:**

Симптомы: физические боли и дискомфорт без явной медицинской причины, головные боли, проблемы с желудочно-кишечным трактом, хроническая усталость, нарушения сна

Влияние: требует частых медицинских обследований, снижает физическую работоспособность, может вести к развитию хронических заболеваний.

- **Стигматизация:**

Проявления: ощущение стыда, вины, социальная изоляция, страх осуждения со стороны общества, заниженная самооценка.

Влияние: усиливает психологическую травму, затрудняет поиск поддержки и лечения, приводит к социальной изоляции и усугубляет депрессию.

- **Суицидальное поведение:**

Симптомы: мысли о самоубийстве, планирование суицидальных действий, попытки самоубийства.

Влияние: высокий риск для жизни, требует немедленного вмешательства и профессиональной помощи.

Каждое из этих последствий требует внимания и комплексного подхода, включая психотерапию, медицинскую помощь и социальную поддержку, которые должны быть оказаны незамедлительно, в том числе в целях беспрепятственного проведения требуемых следственных действий.

Надлежащее использование и обработка «гаре kit» требуют высокой квалификации медицинского персонала и следователей, а также строгого соблюдения процессуальных, тактических и методических требований к собиранию доказательств.

На наш взгляд, **содержание СДН** должно быть представлено следующими компонентами:

Документация:

— Форма согласия на проведение осмотра.

— Формы для записи медицинских и юридических данных.

— Диаграммы тела для обозначения мест повреждений и взятия образцов.

Средства для сбора образцов:

— Ватные тампоны и палочки для сбора образцов биологических жидкостей (спермы, слюны, крови).

— Контейнеры для хранения собранных образцов.

— Пробирки для сбора и хранения крови и мочи.

Инструменты для осмотра:

— Стерильные перчатки.

— Спекула для осмотра влагалища.

— Фонарики или лампы для осмотра.

Средства для сбора волос и тканей:

— Пинцеты для сбора волос.

— Маленькие конверты для хранения волос и других мелких образцов.

— Материалы для снятия отпечатков и микрочастиц.

— Клейкие ленты для снятия микрочастиц с тела или одежды.

— Гребни для сбора волос с головы и лобка.

— Одежда и предметы личной гигиены:

— Чистое белье и одежда для пострадавшего после осмотра.

— Пакеты для хранения одежды пострадавшего, которая может содержать доказательства.

Также важным условием получения вещественных доказательств, отвечающим требованиям российского процессуального законодательства, должно стать выполнение следующих **этапов**.

Согласие и подготовка:

- Получение информированного согласия пострадавшего на проведение обследования и сбор доказательств.

- Объяснение процедуры пострадавшему, обеспечение ему комфорта и конфиденциальности.

Данные вербальные мероприятия, на наш взгляд, необходимо проводить с участием профессионального психолога, специализирующегося на общении с лицами, подвергшимися сексуальному насилию. Вопрос участия представителя потерпевшей/потерпевшего (родителя в случае несовершеннолетнего или малолетнего либо иного законного представителя недееспособного лица) будет решаться органом предварительного расследования с учетом норм уголовно-процессуального закона, общего психологического состояния потерпевшей/потерпевшего и тактической ситуации. Полагаем, что в некоторых случаях участие таких представителей может быть ограничено и достаточно будет участия психолога и/или педагога. Для лиц, не владеющих русским языком или имеющих проблемы со слухом и/или речью, для разъяснения предстоящей процедуры должен быть приглашен соответствующий переводчик.

Медицинский осмотр:

- Проведение полного медицинского осмотра, фиксация всех повреждений и следов насилия.

Полагаем, что необходимо предусмотреть участие врача того же пола, что и потерпевшая/потерпевший.

- Фотографирование повреждений (при необходимости и с согласия пострадавшей/пострадавшего).

Сбор биологических образцов:

- Сбор образцов биологических жидкостей с различных частей тела.
- Сбор крови и мочи для анализа на наличие наркотиков или алкоголя.

Сбор иных образцов и предметов:

- Сбор волос, микрочастиц, кусочков ткани или других предметов.
- Образцы ногтей и подногтевого содержимого.
- Осмотр одежды и личных вещей пострадавшей/пострадавшего.

Документирование и маркировка:

- Подробная запись всех собранных доказательств.
- Маркировка и упаковка образцов в соответствии с методическими указаниями.

Передача и хранение доказательств:

- Обеспечение правильного хранения и транспортировки доказательств в лабораторию или другой юридический орган.
- Поддержание цепочки сохранности доказательств для обеспечения их юридической допустимости.

Обсуждение

Порядок хранения вещественных доказательств регулируется статьей 82 УПК РФ, устанавливающей общие принципы и требования к хранению материальных доказательств в уголовном процессе. Однако данная норма не содержит специфической правовой регламентации порядка сбора вещественных доказательств. В контексте процессуального порядка назначения судебно-медицинской экспертизы также отсутствуют четкие процессуальные положения, регулирующие сбор и хранение вещественных доказательств биологического происхождения. Это приводит к тому, что процедуры и стандарты сбора таких доказательств могут варьировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела и практики расследования. Несмотря на общие принципы хранения вещественных доказательств, специфические вопросы сбора и хранения биологических доказательств требуют дальнейшего уточнения и регламентации в законодательстве для обеспечения единых стандартов и защиты прав участников уголовного процесса.

В криминалистической и судебно-медицинской литературе разработаны рекомендации по сбору вещественных доказательств биологического происхождения, однако эти рекомендации не имеют юридического отражения в существующем законодательстве. Приказ Минздрава России № 346н определяет процедуры судебно-медицинской экспертизы и освидетельствования, но ограничивается работой в Бюро судебно-медицинских экспертиз, не устанавливает

стандарты для сбора важнейших вещественных доказательств на ранних этапах, когда потерпевшие обращаются в общие медицинские учреждения за помощью. Подобное противоречие приводит к затруднениям не только в расследовании, но и в самом процессе установления наличия преступления. Недостаток регулирования данной области снижает эффективность судебно-медицинских экспертиз и может способствовать увеличению числа нераскрытых преступлений.

В контексте уголовного судопроизводства ключевыми являются биологические вещественные доказательства, которые необходимы для установления факта насильственных действий. Согласно Приказу Минздрава России № 346н, сбор этих доказательств и их последующая экспертиза производятся исключительно в рамках судебно-медицинского учреждения по решению суда, постановлению судьи, дознавателя или следователя, что усложняет и затягивает процесс уголовного расследования. Особую роль играет психологическое состояние пострадавших, которые вынуждены проходить через несколько инстанций и этапов для проведения сбора биологических следов и их экспертизы. Из-за этих факторов можно сделать вывод о значительном проценте случаев, когда важные вещественные доказательства остаются невостребованными из-за сложностей в процессе их сбора у живых лиц.

У потерпевшего от сексуальных преступлений часто возникают глубокие психологические последствия, которые включают тревожность, страх, депрессию, чувство вины, беспомощности, унижения и стыда из-за произошедшего, что усложняет общение с окружающими и затрудняет доверие к другим людям. Потерпевший также зачастую чувствует потерю контроля над собственным телом и личной жизнью. Психологический стресс может приводить к повышенной чувствительности к различным триггерам, связанным с травматическими воспоминаниями, что существенно влияет на повседневную жизнь и качество сна.

Изучение зарубежного опыта расследования преступлений на сексуальной почве с учетом возможности внедрения СДН в практическую деятельность российских медицинских организаций дает основание полагать, что закрепленный в нормативных документах регламент гарантирует квалифицированный сбор биологического материала и будет способствовать своевременному и ускоренному исследованию полученных образцов. К тому же квалифицированная психологическая помощь уже на первоначальном этапе инициирования уголовного преследования в отношении виновных лиц будет исключительно положительно влиять на весь дальнейший процесс расследования (потерпевшие не будут избегать давать показания, неосторожно не уничтожит часть доказательств).

Заключение

Результатом проделанной работы стало предложение пути решения выявленных проблем в виде

разработки новых экспертных методик по сбору вещественных доказательств и внедрения их в систему экспертных и медицинских учреждений Минздрава России.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотин А. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М.; 2019. 29 с.
2. Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.ami-press.pf/stats/ug/t/11/s/>
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177987/>
6. Светличный А. А. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения при расследовании преступлений против личности. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016;3(2):415—9.
7. Фирсов О. А., Волков А. С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2013;(5): 165—7.
8. Коломинов В. В., Родивилина В. А. Современные подходы к криминалистической идентификации: роль геномной идентификации. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2023;(3):109—17. doi: 10.17150/2411-6122.2023.3.109-117
9. Примаков А. Н. Особенности назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2023;(3):76—83.
10. Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Режим доступа: https://untolovo.org/wp-content/uploads/Sostoyanie-prestupnosti-v-Sankt-Peterburge-2023_polya-dlya-broshyury.pdf

11. National Best Practices for Sexual Assault Kits: A Multidisciplinary Approach. Howard Spivak, U. S. Department of Justice. Office of Justice Programs. National Institute of Justice.
12. Clifton E. G., Losman E. D. Medical examination of sexual assault victims. *Ther Umsch*. 1997;54(5):225—31.

Поступила 04.05.2024
Принята в печать 10.09.2024

REFERENCES

1. Motin A. V. Qualification of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual: Abstract of Cand. of Law Dissertation. Moscow; 2019. 29 p. (in Russian).
2. Judicial statistics of the Russian Federation. Available at: <https://stat.ami-npecc.pf/stats/ug/t/11/s/> (in Russian).
3. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996. Available at: <http://www.consultant.ru> (in Russian).
4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001. Available at: <http://www.consultant.ru> (in Russian).
5. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation No. 346n dated May 12, 2010 “On Approval of the Procedure for organizing and conducting forensic medical examinations in State forensic institutions of the Russian Federation”. Available at: <https://base.garant.ru/12177987/> (in Russian).
6. Svetlichny A. A. Topical issues of forensic medical examination of physical evidence of biological origin in the investigation of crimes against the person *Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016;3(2):415—9 (in Russian).
7. Firsov O. A., Volkov A. S. Features of detection and removal of traces of biological origin in the detection and investigation of crimes. *Bulletin of the Saratov State Socio-economic University*. 2013;(5):165—7 (in Russian).
8. Kolominov V. V., Rodivilina V. A. Modern approaches to criminalistic identification: the role of genomic identification. *Siberian Criminal Procedural and Criminalistic Readings*. 2023;(3):109—17. doi: 10.17150/2411-6122.2023.3.109-117 (in Russian).
9. Primakov A. N. Features of appointment and production of forensic examinations in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(3):76—83 (in Russian).
10. The state of crime in St. Petersburg. Available at: https://untolovo.org/wp-content/uploads/Sostoyanie-prestupnosti-v-Sankt-Peterburge-2023_polya-dlya-broshyury.pdf (in Russian).
11. National Best Practices for Sexual Assault Kits: A Multidisciplinary Approach. Howard Spivak, U. S. Department of Justice. Office of Justice Programs. National Institute of Justice.
12. Clifton E. G., Losman E. D. Medical examination of sexual assault victims *Ther Umsch*. 1997;(5):225—31.